

4 ФЕВ 1981

4 стр. ♦ ЧЕЛЯБИНСКИЙ РАБОЧИЙ

Субботные встречи

В ДАЛЬ СВЕТЛУЮ...

В тот, теперь уже далекий, сезон одним из самых популярных в московской афише был спектакль «Прошлым летом в Чулимске» Александра Вампилова, поставленный театром имени М. Н. Ермоловой. Ермоловцы первыми познакомили московскую публику с этой пьесой, а на главную роль Шаманова пригласили Станислава Любшина, уже тогда незаурядного театрального и киноактера.

Случилось так, что, прибегав без всякой надежды к театральному порогу, я за мгновение до третьего звонка получила из кассы не востребованный кем-то билет в первом ряду! Так я очутилась почти лицом к лицу с Любшиным, которого мне до этого на сцене видеть не приходилось.

Виктор Сергеевич Розов говорил об Александре Вампилове, что «у него какая-то загадка в глазах. Впрочем, талант всегда загадочен».

Эти слова я прочла много позже, а тогда, совершенно позабыв об условности театра, жила непостижимыми событиями, происходившими в далеком Чулимске. В спектакле были заняты превосходные актеры, но о Любшине рука не поднимается написать, что он «играл» Шаманова. Его существование на сцене не было игрой, лицедейством. Он жил очень сложной внутренней жизнью, словно проверял настоящее и прошлое героя собственным душевным опытом, мерой собственной совести. Актер проникал в самую глубину произведения Вампилова, разгадывая загадку его таланта.

Прошли годы, а спектакль «Прошлым летом в Чулимске», и особенно Шаманов—Любшин продолжают жить в памяти.

В повести А. П. Чехова «Степь» и в фильме, поставленном по ней Сергеем Бондарчуком, есть «счастливый человек» Константин. Вот как описывает Чехов его появление у степного коистра: «Огонь ли так мелькнул, или оттого, что всем хотелось разглядеть прежде всего лицо этого человека, но только странно так вышло, что все при первом взгляде на него увидели прежде всего не лицо, не одежду, а улыбку. Это была улыбка необыкновенно добрая, широкая и мягкая, как у разбуженного ребенка, одна из тех заразительных улыбок, на которые трудно не ответить тоже улыбкой».

Именно такого Константина в фильме играет Любшин. Совсем немного он на экране. Рассказывает историю счастливой своей любви и снова исчезает во мгле. Но забыть его невозможно! Все видишь темную степь, высокого человека в белой одежде, освещенного словно бы не огнем костра, а собственным внутренним светом. Слышишь негромкий голос его, тихий, счастливый смех. Этот эпизод о человеке, поведавшем чужим людям о своем счастье, кажется мне в фильме самым поэтичным, наиболее близким волшебству чеховского письма.

На встречах с заслуженным артистом РСФСР Станиславом Любшиным, а такие встречи состоялись на этой неделе не только в Челябинске, но и в Златоусте, Миассе и Кунашакском районе, зрители посылали на сцену много записок. Вопросы редко касались личной жизни актера (хотя и такие записки были), подавляющее большинство из них свидетельствовало о горячем интересе к его творчеству. Между тем список фильмов и спектаклей, в которых играл Любшин, не слишком велик, но на вопрос, какие роли он считает самыми любимыми, актер ответил:

— Все роли, которые я играл, мне очень дороги!

Не потому ли так долго помнятся не только главные, но и эпизодические его роли?

— Я был начинающим актером московского театра «Современник», когда на одной из репетиций меня увидел режиссер Марлен Хуциев. Он готовился к съемкам фильма «Застава Ильича» (позже фильм вышел под названием «Мне двадцать лет») и пригласил меня на главную роль. С этого началась по-настоящему моя работа в кинематографе.

Особую популярность среди самых широких зрительских кругов принесла Станиславу Любшину главная роль в фильме «Щит и меч». Прошло немало лет, но и на сегодняшних встречах зрители разных поколений спрашивают его о работе над образом советского разведчика, о том, сколь сложно было сниматься в таком фильме, и как много приходилось тренироваться, чтобы показанное на экране соответствовало жизненной правде.

«Монолог», «Слово для защиты», «Альпийская баллада», «Не стреляйте в белых лебедей» — разные фильмы, сов-

сем разные роли. Их объединяет то, что является главным для Любшина, о чем он неизменно говорил на зрительских встречах:

— Для меня мало понять человека, которого я буду играть. Я должен стать им...

И еще:

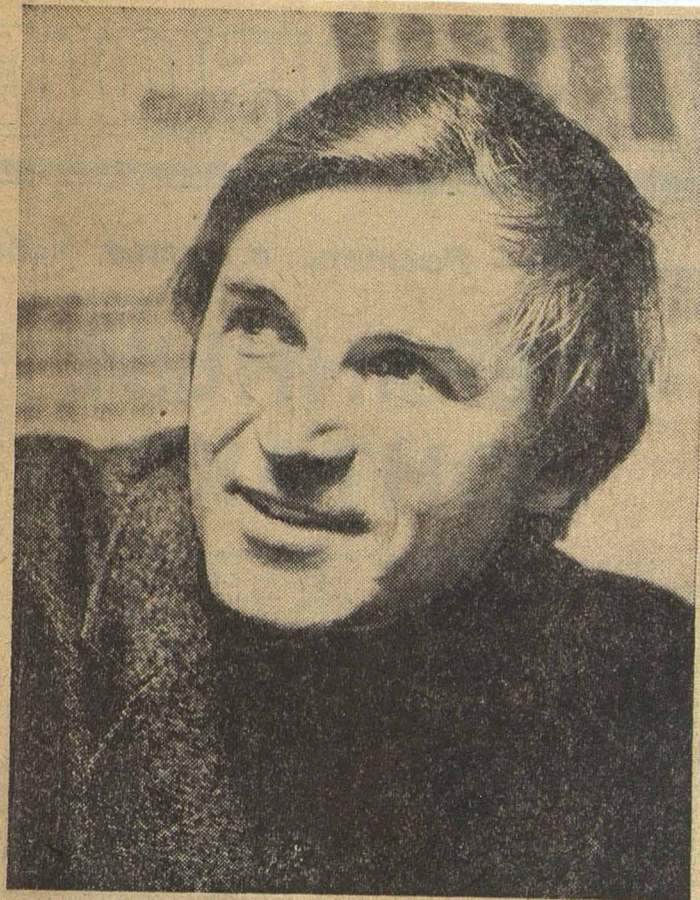
— Для меня каждая роль должна быть открытием нового. Немногом больше двадцати лет назад Большой драматический театр в Ленинграде показал спектакль «Пять вечеров», поставленный Г. А. Товстоноговым по пьесе Александра Володина. В спектакле играли блистательные мастера — Е. Копелян (Ильин), З. Шарко (Тамара), К. Лавров (Славка) и другие. Трудно переоценить впечатление, которое произвела «Пять вечеров» на большинство зрителей. На сцене жили, страдали, были счастливыми и несчастными люди, которых мы знали, которыми были сами. Они, как и мы, пережили тяжелую войну и теперь мечтали вернуть то, что было утрачено годами бед и разлук.

— Много лет назад и я играл в спектакле «Пять вечеров», поставленном «Современником». Мне была поручена роль Славки — рассказывает Станислав Андреевич. — Конечно, я не предполагал, что на мою долю выпадет затем роль Ильина, да еще в кинематографе.

Фильм «Пять вечеров», поставленный Никитой Михалковым, с большим успехом идет во многих странах, а исполнение Станиславом Любшиным роли Ильина было признано на международном фестивале в Испании лучшей мужской ролью года. Он не играл Ильина, он стал им, открыв для нас не только настоящего героя, но и его прошлое, хотя этого прошлого на экране нет и о нем почти ничего не говорится. Но характер, созданный Любшиным, столь зорко увиден и понят художником, он так сложен и многогранен, что отчетливо видишь и понимаешь этого человека в разные годы его жизни.

— Несколько лет назад вы пришли в режиссуру. Расскажите, пожалуйста, об этом.

— Мой приход в режиссуру связан с Василием Макаровичем Шукшиным. В творческой и обаятельной жизни Василия Макаровича был поразительный щедр. Он много писал и давал свои сценарии всем, в кого верил. Так я узнал его сценарий

«Позови меня в даль светлую». Шукшин хотел и сам сыграть в фильме, предназначив для себя роль брата Груши (потом его играл Михаил Ульянов).

После смерти Шукшина мы считали своим долгом поставить эту картину. Создали сначала радиоспектакль, а затем, вышли на съемочную площадку.

Станислав Любшин в этой картине — и режиссер, и исполнитель роли «жениха» Владимира Николаевича.

Неужто этот немолодой, малоприятный человек с настороженными глазами — Станислав Любшин? А ведь актер даже не прибегает к особо сложному гриму, ограничившись острыми, симметричными залысинами, открывающими яйцевидный лоб. В нескольких метких, тонких штрихах — вся жизнь, увиденная сначала талантом Шукшина, а затем воплощенная на экране режиссером и актером.

— Над чем вы работали в последнее время?

— Моя новая режиссерская и актерская работа — телевизионный фильм «Три года» по повести А. П. Чехова. Снимал оператор Дмитрий Долинин. Играть в нашей картине очень хорошие актеры — Алиса Фрейндлих (Рассудина), Валентин Гафт (Ярцев), Юрий Яковлев (Панауров), Ия Саввина

(Нина) и другие. Я играю Лаптева, а Юлию (на эту роль мы долго искали актрису) — Светлана Смирнова из Ленинграда. Думаю, в марте Центральное телевидение покажет «Три года».

Фрагмент из нового фильма — сцену драматического объяснения Лаптева и Юлии Сергеевны — челябинцы имели возможность посмотреть во время встреч с нашим гостем.

— А каковы ваши театральные планы?

— После исполнения главной роли в спектакле «Веранда в лесу» Игнатия Дворецкого, поставленном Анатолием Эфросом в Московском театре на Малой Бронной, — спектакле остром, бескомпромиссно выступающем в защиту природы, я работаю сейчас над ролью совершенно иного плана. Дело в том, что Эфрос приглашен во МХАТ для постановки «Тартюфа». Я буду играть в этом спектакле Тартюфа.

Что ж, будем ждать новых встреч и новых работ Станислава Любшина. Работ всегда разных, но неизменно согретых его талантом и искренностью.

Лия ВАЙНШТЕЙН.

НА СНИМКЕ: заслуженный артист РСФСР Станислав Любшин.

Фото А. ЧУНОВА.